

По-прежнему остается много вопросов относительно недавней вспышки насилия в Таджикистане. Но информация, проверенная через независимые источники, выявила нестыковки в официальной версии событий.

В пресс-релизах МВД говорится о двух отдельных нападениях, имевших место ранним утром 4 сентября: одно в Душанбе, а другое у отделения милиции в расположенном неподалеку от столицы городе Вахдат. По официальным данным на 8 сентября, в результате этих нападений и последовавших за ними облав погибли 26 человек, включая 9 сотрудников правоохранительных органов и 17 предполагаемых боевиков.

Власти утверждают, что нападения осуществила террористическая группировка во главе с Абдухалимом Назарзодой, который до событий 4 сентября занимал пост заместителя министра обороны Таджикистана. Президент Эмомали Рахмон расплывчато заявил, что группировка Назарзоды хочет «дестабилизировать ситуацию».

В попытке оценить масштаб произошедших столкновений представитель EurasiaNet.org посетил места якобы имевших место стычек, но собранные им факты и свидетельства, судя по всему, подрывают официальную версию событий. Сообщения властей часто бедны на конкретику, поэтому не всегда можно точно оценить число жертв и обстоятельства их гибели, за исключением случаев, когда в сообщениях все-таки присутствуют некоторые подробности.

Судя по заявляемому властями списку убитых, в городе Вахдат произошло длительное столкновение с применением огнестрельного оружия.

По сообщению МВД, столкновение у отделения милиции в городе началось в 04:28 утра и во время перестрелки погибли четыре сотрудника милиции и двое нападавших. Если провести параллели со схожим инцидентом в столице Кыргызстана в июле, столкновение там продлилось несколько часов, и в результате были ликвидированы шесть предполагаемых боевиков и дотла сгорело несколько зданий, но потерь среди правоохранителей не было.

5 сентября, на следующий день после якобы имевшего место столкновения у отделения милиции в Вахдате, здание отделения, являющее собой возведенное еще в советские времена двухэтажное строение без внутреннего двора, казалось совершенно неповрежденным. Дежурившие у отделения сотрудники не давали журналистам вести фотосъемку, угрожая отобрать фотоаппараты. Но на снимке, сделанном с противоположной стороны улицы, видно, что на здании нет никаких признаков якобы имевшего место боя. Во время осмотра всего периметра строения не было обнаружено ни одного разбитого окна или пулевого отверстия. Жители близлежащего района отметили, что ни в один из домов не попали шальные пули.

Отделение милиции находится в одном квартале от местного рынка, где продавцы начинают собираться примерно в 7 утра или даже раньше. В день столкновений некоторые приехали в город, даже не подозревая об этих событиях. На дороге у отделения милиции не было заграждений или застав, а также никто не заметил какого-либо особого усиления мер безопасности.

Люди, предпочтшие держаться подальше от места событий, сделали это лишь после встревоженных звонков или просмотра новостей о событиях по российскому телевидению.

На следующий день после якобы имевшего место боя вооруженная охрана тщательно проверяла входящих и выходящих из здания, но работа милиции осуществлялась в обычном режиме. Корреспондент EurasiaNet.org видел, как в отделение затащили вопящую женщину в закрывающей все тело, включая лицо, одежде, к которой таджикские власти относятся с неодобрением. Также из здания вышел дородный, лет сорока мужчина славянской внешности, показавший охране российский паспорт.

Около 12 опрошенных жителей прилегающего к отделению милиции района рассказали примерно одно и то же – все сидели дома, и никто не решился выйти на улицу. Оценки длительности столкновения колебались от 10 до 30 минут. Некоторые утверждают, что слышали только одиночные выстрелы, другие говорят, что в шуме стрельбы узнали очереди из автоматов Калашникова. По словам одной женщины, перестрелка, по всей видимости, закончилась ко времени утренней молитвы (т.е. около 04:26 утра). Другая семья, живущая ближе к милицейскому участку, утверждает, что выстрелы прекратились лишь вскоре после молитвы.

Ответственный работник местной больницы, говоривший на условиях анонимности, т.к. не был уполномочен общаться со СМИ, сказал, что утром 4 сентября привезли четырех человек с огнестрельными ранениями – троих сотрудников милиции и одного гражданского, предположительно являющегося боевиком. По словам работника, этих людей все еще лечат, и к ним была приставлена охрана.

Жизнь в городе на следующий день после столь крупной вспышки насилия также продолжалась как обычно, что представляется весьма удивительным.

Всего примерно в 200 метрах от участка милиции на свежем асфальте проспекта Сомони сотни школьников репетировали намеченную на 6 сентября церемонию, во время которой планировался приезд президента Эмомали Рахмона для закладки первого камня в фундамент нового здания милицейского участка. Под руководством учителей мальчики в строгих костюмах и девочки в национальной одежде маршировали вдоль проспекта при температуре 25 градусов по Цельсию. Сотрудники президентской охраны в гражданской одежде апатично стояли в стороне от места проведения репетиции.

Жизнь в городе демонстрировала признаки обычного наполненного деятельностью рыночного дня. Толпы людей шли на базар и обратно. Примерно в 10 минутах ходьбы от отделения милиции шла шумная свадьба, и гости неистово танцевали под звуки длинных труб-карнаев и оглушительный бой барабанов.

Местные СМИ сообщили, что власти ввели повышенные меры безопасности, но в Вахдате ничего подобного особо не наблюдалось. Выезд из города в направлении Душанбе охранялся всего одним солдатом с автоматом. На въезде в город с восточного направления также стояли всего несколько человек охраны. Жизнь в городе шла своим чередом, и особого увеличения числа сотрудников милиции на улицах замечено не было.

В столь же обычном режиме шла жизнь в районе в центре Душанбе, где имело место второе вооруженное нападение 4 сентября. Единственными доказательствами перестрелки здесь являются показания слышавших стрельбу местных жителей, гильзы и одна тоненькая полоса крови. По словам местных жителей, перестрелка длилась недолго и проходила на небольшом участке на одном из перекрестков около аэропорта.

Альтернативная, но пока независимо не подтвержденная версия была выдвинута в сообщении, якобы переданном по телефону Назарзодой, бывшим во время гражданской войны в Таджикистане оппозиционным полевым командиром, а затем получившим пост в правительстве по условиям заключенного при посредничестве ООН мирного договора, положившего конец войне в 1997 году. По этой версии, текст которой был выставлен в Facebook, Назарзоду предупредили 3 сентября, что его и людей из его окружения ожидает скорый арест. Отказавшись подчиниться подобной судьбе, Назарзода и его люди якобы захватили оружие со склада и проложили им себе путь из столицы.

Возможно, их попыткой вырваться из города и стал инцидент на перекрестке у аэропорта, который располагается у восточного выезда из Душанбе.

Власти предприняли мелкие, но очень заметные шаги, призванные показать, что они принимают меры.

В 12:10 5 сентября над городом Вахдат в направлении Ромитского ущелья, где, по сообщениям правительства, скрывается Назарзода, пролетели три военных вертолета. В 13:00 два вертолета пролетели обратно в направлении Душанбе, а через 15 минут за ними последовал и третий.

Примерно в то же время МИД опубликовал заявление, объявив, что 32 члена группировки Назарзоды были арестованы, а еще 13 – убиты. Власти также сообщили об изъятии 500 единиц оружия и боеприпасов, не вдаваясь в подробности. 7 сентября МИД заявил о задержании еще 14 приближенных Назарзоды.

Анализируя утверждения двух сторон, невозможно неоспоримо установить, кто, когда и с какой целью затеял этот конфликт. Но зато более ясно, что правительство намерено делать теперь. Судя по результатам схожих инцидентов в республике в недалеком прошлом, будущее Назарзоды представляется мрачным. «Для Назарзоды сдать властям и предстать перед судом по предъявленным ему уголовным обвинениям означало бы смерть в тюрьме, т.к. бывшие командиры умирают за решеткой медленной смертью от различных болезней, лечением которых никто не занимается», – сказал Кристиан Блер (Christian Bleuer), ученый, специализирующийся на изучении Таджикистана.

Ромитское ущелье – это тупик, и выйти из него будет не просто. Даже в приписываемом Назарзоде сообщении звучат фаталистические нотки. «Генерал сказал, что они продолжат борьбу до конца, до победы или смерти», – говорится в нем.

Не менее мрачным представляется и будущее Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), в которой, по утверждению властей, состоят Назарзода и его сообщники. Партия и так уже фактически находится под запретом в соответствии с вынесенным в прошлом месяце постановлением Минюста. Лидеры

партии дали понять, что не намерены прекращать свою деятельность, но события 4 сентября очень повысили ставки.

Руководство ПИВТ может постараться ограничить ущерб, решительно дистанцировавшись от Назарзоды и заявив, что он не мог быть членом партии, т.к. находящимся на действительной службе военным запрещено вступать в политические объединения. Кроме того, ПИВТ отложила планировавшийся съезд. Но эти шаги, как сказал душанбинский политолог Парвиз Муллоджанов новостному агентству «Фергана», могут оказаться запоздалыми и недостаточными.

«Наверняка сдавшиеся боевики будут признаваться в своих связях с исламской партией. Так что с уверенностью на 99 процентов можно сказать, что судьба ПИВТ уже предрешена – она будет закрыта», – отметил он